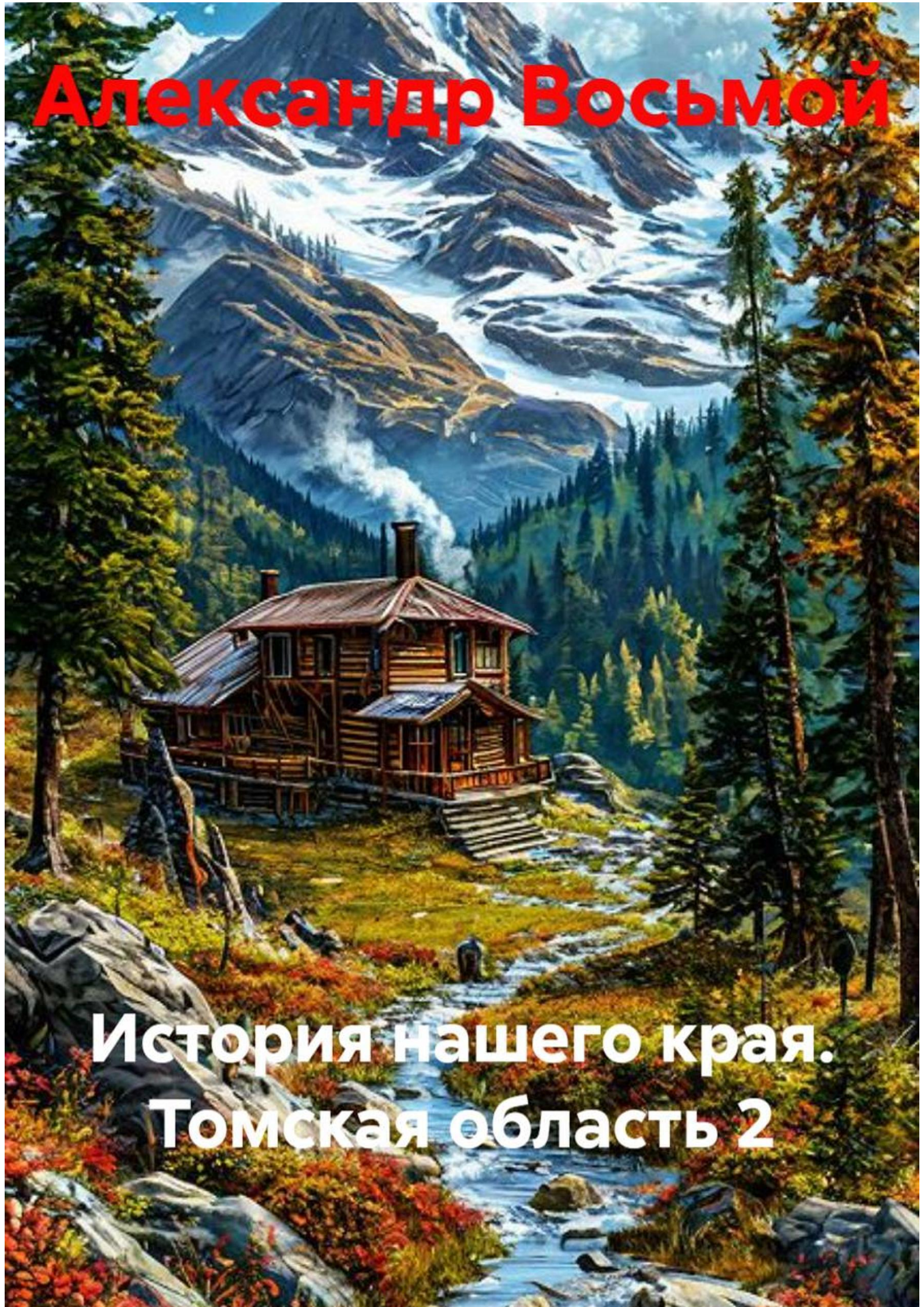

Александр Восьмой

**История нашего края.
Томская область 2**

Александр Восьмой

**История нашего края.
Томская область 2**

«Автор»

2026

Восьмой А.

История нашего края. Томская область 2 / А. Восьмой —
«Автор», 2026

От древних петроглифов до цифровых стартапов — история Томской земли раскрывается как эпическая сага, где каждый век — новая глава великой легенды. В этом учебникепутешествии оживают голоса шаманов и звон купеческих монет, грохот паровозов и шёпот старых библиотек, ледяные ветры революций и пламя студенческих идей. Ты пройдёшь тропами следопытов и декабристов, заглянешь в секретные лаборатории и заброшенные особняки, почувствуешь вкус сибирских блюд и азарт спортивных побед. Страницы дышат тайгой, эхом веков и неукротимой волей людей, покорявших суровую землю. Это не просто хроника дат — это живая история, где прошлое шепчет будущему, а ты становишься её частью.

Александр Восьмой

История нашего края. Томская область 2

Глава 1. «Рассвет над Обью: голоса древних»

Туман стелился над Обью, словно седая вуаль древней колдуньи, прячущей от чужих глаз тайны томской земли. Река, могучая и молчаливая, несла свои воды сквозь века, и в её отражении будто проступали тени тех, кто жил здесь задолго до первых городов и дорог. Над тайгой медленно разгорался рассвет — багровый, как раскалённый клинок, разрезающий тьму. Лучи солнца падали на отвесную скалу у излучины, высвечивая на камне странные знаки: изогнутые линии, силуэты зверей, круги, похожие на солнце.

Юный следопыт Арс стоял у подножия скалы, затаив дыхание. В его жилах текла кровь предков, и он умел слышать шёпот ветра, различать следы времени на камнях и понимать, как прошлое прячется в каждом изгибе реки. Его пальцы скользили по шероховатой поверхности скалы, ощупывая каждую борозду, высеченную рукой древнего мастера. Это были **петроглифы** — каменные послания, оставленные теми, кто видел этот же рассвет тысячи лет назад.

Рядом с ним, чуть поодаль, стояла группа археологов. Они приехали из большого города, вооружённые не копьями, а кисточками, лопатами и камерами. Для них эти знаки были не просто рисунками — это были **ключи к истории**, свидетельства того, как первые люди учились выживать среди суровой тайги, приручать огонь и договариваться с духами рек и лесов.

Арс поднял глаза и увидел, как на вершине холма темнеет силуэт **кургана** — древнего захоронения, где, по легендам, спали воины и шаманы, охранявшие покой этих земель. Курганы были не просто могилами — они были **священными местами**, вратами между мирами, где прошлое могло коснуться настоящего.

Пока археологи раскладывали оборудование, Арс тихо прошептал слова, которые слышал от деда: «Камни не молчат. Они ждут, когда кто-то научится слушать». И в этот момент первый луч солнца коснулся самой глубокой борозды на скале, осветив фигуру оленя с огромными рогами — символ пути, движения сквозь время.

Учёные начали расчищать площадку у подножия кургана. Лопаты осторожно снимали слой за слоем, обнажая **следы древних стоянок**: осколки керамики, каменные наконечники стрел, кости животных. Каждый предмет был словно застывшим мгновением, вырванным из потока времени. **Первые стоянки человека на томской земле** появились здесь ещё в эпоху неолита, когда люди только учились строить жилища и обрабатывать камень.

Над раскопом поднялся лёгкий ветер, и Арсу показалось, что он слышит далёкие голоса — шёпот предков, рассказывающих о временах, когда мир был моложе, а духи рек и лесов ходили рядом с людьми. Эти **легенды коренных народов** не были просто сказками. Они были **памятью**, передаваемой из поколения в поколение, чтобы никто не забыл, откуда пришёл и кто жил на этой земле до него.

К полудню археологи нашли нечто особенное — небольшую каменную пластину с выгравированным узором. Она была похожа на компас, но вместо сторон света на ней были изображены звери: медведь, лось, сова и волк. Возможно, это был **оберег** или **ритуальный предмет**, помогавший древним охотникам находить путь не только в тайге, но и между мирами.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в фиолетовые и золотые тона. Арс сидел на краю раскопа, держа в руках эту пластину, и чувствовал, как прошлое становится настоящим. Он понял, что история — это не просто даты и события, записанные в книгах. **История — это голос земли**, который звучит в шуме ветра, в плеске волн, в узорах на камне. И чтобы услышать его, нужно не только смотреть глазами, но и слушать сердцем.

10 вопросов к главе (ответы есть в тексте, выделены жирным)

Что такое петроглифы, согласно описанию в главе?

→ **Петроглифы — каменные послания, оставленные древними людьми.**

Какую роль играли курганы в культуре древних племён?

→ **Курганы были священными местами, вратами между мирами.**

Что археологи нашли на раскопках у кургана?

→ **Следы древних стоянок: осколки керамики, каменные наконечники, кости животных.**

В какую эпоху появились первые стоянки человека на томской земле?

→ **В эпоху неолита.**

Что символизирует фигура оленя с большими рогами на скале?

→ **Символ пути, движения сквозь время.**

Почему легенды коренных народов важны для понимания истории края?

→ **Это память, передаваемая из поколения в поколение.**

Что было изображено на найденной каменной пластине?

→ **Медведь, лось, сова и волк — возможно, ритуальный узор.**

Какую функцию могла выполнять каменная пластина?

→ **Оберег или ритуальный предмет, помогавший находить путь.**

Как юный следопыт Арс понимает, что такое история?

→ **История — это голос земли, который нужно слушать сердцем.**

Почему петроглифы можно считать «ключами к истории»?

→ **Они — свидетельства того, как люди жили, выживали и взаимодействовали с миром.**

5 задач к главе

Найди в тексте и выпиши три предмета, обнаруженных археологами на раскопках.

→ Осколки керамики, каменные наконечники стрел, кости животных.

Опиши, как меняется атмосфера в главе от начала к концу: какие образы и цвета помогают создать это настроение?

→ От таинственного тумана и багрового рассвета к фиолетово-золотому закату; образы реки, скалы, кургана, шёпота ветра усиливают ощущение связи времён.

Объясни, почему юный следопыт Арс — важный персонаж для раскрытия темы главы.

→ Он соединяет древнюю традицию слушания земли и современный научный подход археологов, показывая, что историю можно познавать разными путями.

Выпиши из текста два предложения, в которых прошлое представлено как нечто живое, «говорящее».

→ «Камни не молчат. Они ждут, когда кто-то научится слушать»; «Он услышал далёкие голоса — шёпот предков».

Придумай короткое (3–4 предложения) описание экскурсии по этому месту от лица экскурсовода, используя детали из главы.

→ «Перед вами скала с петроглифами — каменными посланиями древности. Здесь, у кургана, археологи обнаружили следы первых стоянок эпохи неолита. Прислушайтесь: ветер шепчет легенды, которые помнят эти камни. История живёт здесь — в каждом узоре, в каждом шаге по этой земле».

Глава 2. «Кулайский огонь: сталь и шаманские тени»

Ночь над Кулайской землёй была густой, как смола, и пронизанной холодом, что пробирал до костей. Над лесом клубились тяжёлые тучи, будто сами небеса готовились к битве. В центре стойбища пылал огромный костёр — не просто для тепла, а как **врата между мирами**, через которые шаман мог говорить с духами предков. Пламя металось, отбрасывая на лица людей резкие тени, и казалось, что сами духи танцуют в этих огненных языках.

Шаман Кенай стоял у огня, облачённый в плащ из волчьих шкур, расшитый бронзовыми подвесками. На его лице застыла маска из обожжённой глины — **ритуальная маска**, призванная скрыть человеческое и открыть путь к звериному началу. В руках он сжимал посох, увенчанный черепом лося, и шептал древние слова, от которых воздух становился густым, а ветер — тяжёлым. Он **вызывал духов предков**, чтобы они встали стеной между племенем и надвигающейся бурей, которая грозила смести всё живое с этих земель.

В стороне, у кузницы, пылал другой огонь — яростный, белый, почти слепящий. Кузнец Ярх не смотрел на небо. Его взгляд был прикован к раскалённому металлу, который он выхватывал из горна клещами. Это была **кулайская бронза** — сплав, который знали и ценили далеко за пределами этих лесов. Ярх верил, что сила грозы живёт в металле, и потому, пока шаман взывал к духам, кузнец **вплавлял силу стихии в клинок**: он бросал в расплав кусочки магнитного железяка, собранные у подножия грозовой скалы, и читал заговор, передаваемый в его роду из поколения в поколение.

Вокруг кузницы стояли молодые воины. Их глаза горели не только от жара пламени, но и от предвкушения битвы. Для них этот клинок был не просто оружием — он был **оберегом**, символом единства племени, где сталь и магия, плоть и дух, сливались в одно. Бронзовые фигурки зверей, развешанные на стенах кузницы, — **обереги**, призванные отгонять злых духов и привлекать удачу, — поблескивали в свете огня, словно живые.

Когда первый раскат грома разорвал небо, шаман поднял руки, и пламя костра взметнулось вверх, образуя вихрь искр. В этот миг Ярх опустил клинок в ледяную воду, и пар поднялся стеной, скрывая кузницу на несколько мгновений. Когда туман рассеялся, клинок сиял холодным светом, будто впитал в себя и ярость грозы, и тишину предков.

На рассвете буря ушла, оставив после себя умытый дождём лес и запах озона. Племя вышло из укрытий, и старейшины склонили головы перед шаманом и кузнецом. Они знали: **Кулайская культура** — это не только предметы из бронзы и маски, это **сплав воинского духа и мистики**, где каждое действие было ритуалом, а каждый предмет — частью великой связи между человеком, природой и миром духов.

10 вопросов к главе (ответы есть в тексте, выделены жирным)

Какую функцию выполнял костёр в центре стойбища?

→ **Костёр был вратами между мирами, через которые шаман говорил с духами предков.**

Что надевал шаман Кенай, чтобы скрыть человеческое и открыть путь к звериному началу?

→ **Ритуальную маску из обожжённой глины.**

Какую цель преследовал шаман, вызывая духов предков?

→ **Он хотел, чтобы духи встали стеной между племенем и надвигающейся бурей.**

Какой металл использовал кузнец Ярх для создания клинка?

→ **Кулайскую бронзу.**

Каким образом кузнец «вплавлял силу грозы» в клинок?

→ **Бросал в расплав кусочки магнитного железяка и читал родовой заговор.**

Какую роль играли бронзовые фигурки зверей в кузнице?

→ **Это были обереги, отгоняющие злых духов и привлекающие удачу.**

Почему клинок для воинов был не просто оружием?

→ **Он был оберегом и символом единства племени, где сливались сталь и магия.**

Что произошло в момент первого раската грома?

→ **Шаман поднял руки, пламя взметнулось вихрем искр, а кузнец опустил клинок в воду.**

Что характеризует Кулайскую культуру согласно выводам старейшин?

→ **Сплав воинского духа и мистики, где каждое действие — ритуал, а предмет — часть связи миров.**

Какой эффект дал ритуал шамана и работа кузнеца?

→ **Буря ушла, а клинок обрёл особую силу, впитав ярость грозы и тишину предков.**

5 задач к главе

Выпиши из текста три ритуальных предмета и укажи их назначение.

→ Ритуальная маска — скрывает человеческое, открывает звериное начало; бронзовые фигурки-обереги — отгоняют злых духов, привлекают удачу; посох с черепом лося — инструмент шамана для связи с духами.

Опиши, как в главе противопоставлены и одновременно соединены два «огня»: костёр шамана и горн кузнеца.

→ Костёр шамана — путь к духам, связь с невидимым; горн кузнеца — сила материи, укрощение стихии. Они противопоставлены как магия и ремесло, но соединены общей целью: защитить племя и вложить в клинок силу мира.

Найди в тексте и выпиши два предложения, которые раскрывают суть Кулайской культуры.

→ «Кулайская культура — это сплав воинского духа и мистики»; «Каждое действие было ритуалом, а каждый предмет — частью великой связи между человеком, природой и миром духов».

Составь короткий монолог (4–5 предложений) от лица кузнеца Ярха о значении его работы для племени.

→ «Я не просто кую клинок — я вплетаю в него дыхание грозы и память предков. Сталь должна быть твёрдой, как воля воина, и мудрой, как слово старейшины. В каждом ударе молота звучит голос моего рода. Этот клинок — щит племени, оберег и клятва. Пусть он хранит тех, кто встанет на защиту нашей земли».

Придумай описание экспоната для школьного музея: «Клинок кулайского кузнеца» (3–4 предложения), используя детали из главы.

→ «Перед вами реконструкция клинка, созданного по традициям кулайских мастеров. В его составе — особая бронза и магнитный железняк, собранный у грозовой скалы. Считается, что кузнец вкладывал в него силу стихии и родовые заговоры. Этот клинок воплощает суть Кулайской культуры — единство ремесла, веры и духа предков».

Глава 3. «Томский острог: крепость из льда и воли»

Ветер выл над тайгой, словно разъярённый зверь, терзающий ледяную пустоту. Над кромкой тёмного леса, где деревья стояли, будто чёрные копыта, сгущалась тьма, и в этой тьме мелькали тени — не звери, не птицы, а **силуэты кочевников**, крадущихся к рубежам новой земли. Над бревенчатыми стенами Томского острога реял стяг, промерзший и жёсткий, как сама зима, что сковывала эти края.

Год был **1604. Основание Томска** стало не просто точкой на карте, а вызовом самой природе и судьбе. Казаки, суровые и молчаливые, знали цену каждому бревну, каждому гвоздю, каждому вздоху. Первые **срубы** поднимались из снега, будто из самой земли вырастали — тяжёлые, надёжные, с пазами, подогнанными так плотно, что даже ветер не мог пробраться внутрь. Это была не просто застройка — это была **крепость из льда и воли**, где холод закалял людей сильнее любой кузницы.

На стенах стояли лучники, их пальцы, привыкшие к тетиве, не дрожали даже в лютый мороз. Они вглядывались в черноту леса, зная, что тишина здесь — самый опасный знак. Внизу, в центре острога, горел костёр, но его пламя казалось крошечным перед лицом бескрайней тайги. Рядом с ним, у наскоро сколоченного стола, склонились над картой воевода и десятник. Их голоса были тихими, но в них звучала сталь: здесь нельзя было позволить себе слабость.

И вот тишина треснула. Сначала — лёгкий шорох, будто снег осыпался с ветвей. Потом — тени стали чётче, и на фоне звёздного неба проступили очертания всадников. **Ночная тревога** взметнулась над острогом, как огненный вихрь. Барабан ударил трижды — резко, гулко, будто сердце, бьющееся на пределе. Лучники вскинули луки. Ворота скрипнули, но не распахнулись: их держали закрытыми, потому что крепость должна была стоять, как скала.

Воевода поднялся на помост у главных ворот. Его голос, грубый и властный, прорвался сквозь завывание ветра: «Держать стену! Ни шагу назад! Пусть тайга дышит тьмой — мы дадим

ей свет!» Его слова падали, как камни, выстраивая невидимую линию обороны. Он выкрикивал приказы, и каждый приказ тут же превращался в действие: кто-то бежал к запасам стрел, кто-то проверял крепления, кто-то зажигал факелы, чтобы выхватить из темноты врага.

Внизу, у кузницы, кузнец раздувал меха, и искры летели в морозный воздух, как маленькие звёзды. Железо звенело, будто спорило с холодом. Здесь ковали не просто наконечники — здесь ковали уверенность. Каждый клинок, каждый гвоздь был частью этой воли, что держала острог на краю мира.

Рассвет пришёл медленно, окрасив снег в бледно-розовый цвет, будто земля наконец вздохнула. Тени исчезли, растворились в свете, и стало ясно: на этот раз враг отступил. Не потому, что испугался стрел, а потому, что почувствовал — за этими стенами живёт нечто большее, чем просто люди. Там жила **воля**, способная превратить брёвна и лёд в неприступную твердыню.

Старейшина, стоявший рядом с воеводой, тихо произнёс: «Мы не просто построили острог. Мы вбили первый кол в историю этих земель». И в этих словах была правда: **Томский острог** стал не только защитой от набегов, но и **воротами в Сибирь**, точкой, откуда начнётся освоение огромных пространств, где каждое дерево, каждый ручей, каждый след на снегу будет частью большой истории.

10 вопросов к главе (ответы есть в тексте, выделены жирным)

В каком году был основан Томск?

→ **В 1604 году.**

Что ознаменовало собой основание Томска, согласно описанию в главе?

→ **Это был вызов природе и судьбе, начало освоения Сибири.**

Из чего, по образному выражению главы, состояла крепость?

→ **Из льда и воли.**

Какую роль играли первые срубы в структуре острога?

→ **Они были основой крепости — надёжными, плотно подогнанными, способными выдержать и мороз, и нападение.**

Кто нёс дозор на стенах острога и что они высматривали?

→ **Лучники стояли на стенах и высматривали в темноте силуэты кочевников.**

Что послужило сигналом ночной тревоги?

→ **Лёгкий шорох в лесу, затем появление чётких теней всадников и удар барабана.**

Как воевода поддерживал боевой дух защитников?

→ **Он выкрикивал чёткие приказы и произносил вдохновляющие слова, укрепляя решимость людей.**

Что ковали в кузнице во время тревоги и почему это было важно?

→ **Ковали наконечники и гвозди — это было важно, потому что каждый элемент укреплял оборону и символизировал волю к защите.**

Почему Томский острог можно считать «воротами в Сибирь»?

→ **Потому что он стал опорной точкой для дальнейшего освоения сибирских земель и расширения границ государства.**

Какой вывод сделал старейшина об основании острога?

→ **«Мы не просто построили острог. Мы вбили первый кол в историю этих земель».**

5 задач к главе

Выпиши из текста три детали, подчёркивающие суровость условий, в которых строился и оборонялся острог, и кратко поясни значение каждой.

→ Лютый мороз — проверял людей на прочность, закалял волю; непроглядная тьма и шорохи в лесу — создавали атмосферу постоянной угрозы; ледяной стяг — символ стойкости перед лицом стихии.

Опиши сцену ночной тревоги в 4–5 предложениях, используя только детали из главы.

→ В темноте у кромки тайги мелькнули тени кочевников. Шорох в лесу стал сигналом тревоги. Барабан ударил трижды, и лучники заняли свои места на стенах. Воевода выкрикивал приказы, а люди бежали выполнять их, проверяя крепления и запасаясь стрелами. В кузнице пылал огонь — там ковали оружие, чтобы встретить врага достойно.

Найди в тексте два высказывания, которые раскрывают смысл фразы «крепость из льда и воли», и выпиши их.

→ «Холод закалял людей сильнее любой кузницы»; «Там жила воля, способная превратить брёвна и лёд в неприступную твердыню».

Представь, что ты — один из казаков на стене. Напиши короткий монолог (4–5 предложений) от его лица о том, что он чувствует во время тревоги.

→ «Я стою на стене, и ветер бьёт мне в лицо, но я не отвожу взгляда. В темноте таится опасность, но за моей спиной — братья и наш острог. Каждый мой вдох — это клятва: я не подпущу врага. Пусть буря вое, пусть снег слепит — моя рука твёрда, а сердце спокойно. Мы выстоим, потому что здесь каждый камень — наш дом».

Придумай описание экспоната для школьного музея: «Карта Томского острога и окрестностей 1604 года» (3–4 предложения), используя детали из главы.

→ «На этой карте показаны первые срубы острога, его стены и расположение дозорных постов. Видна кромка тайги — граница известного мира, за которой таилась угроза набегов. Карта отражает не только географию, но и дух времени: каждый рубеж здесь — это линия обороны и линия судьбы. Она напоминает, как из воли и труда рождались новые земли».

Глава 4. «Тропа купцов: меха, серебро и клятвы»

Мороз щипал щёки, но никто не замечал холода — не в такой день прятаться от ветра. Над Томском висел густой пар от тысяч дыханий, смешиваясь с дымом печных труб и запахом горячего сбитня. Это был **день большой ярмарки**, и город будто сбросил с себя зимнюю сонную тяжесть, превратившись в бурлящий поток людей, повозок и криков.

Томск стал узлом торговых путей: сюда стекались караваны из далёких земель, везя товары, новости и чужие легенды. По заснеженным дорогам тянулись обозы, гружённые тяжёлыми тюками, а вдоль главной улицы теснились лавки и навесы, где каждый торговец старался перекричать соседа. **Меха** лежали на прилавках пышными волнами — соболь, куница, лисица, — переливаясь в свете масляных фонарей, словно жидкое золото. Рядом позвякивали мешочки с **серебром**, и этот звон был музыкой для ушей купцов, мерилom успеха и власти.

В центре торга возвышалась деревянная трибуна, откуда глашатай выкрикивал цены и объявлял новые торги. Вокруг него крутились мальчишки, выкрикивая последние новости, а между рядами сновали приказчики, держа в руках кожаные тетради с аккуратными записями. Здесь кипела жизнь, где каждое слово могло стать сделкой, а каждый взгляд — обещанием.

В полутёмной лавке купца Строганова было тише, но напряжение висело в воздухе гуще, чем пар на улице. Молодой приказчик Матвей стоял перед хозяином, сжимая в руках шапку. Его пальцы дрожали не от холода, а от волнения — сегодня ему впервые доверяли вести переговоры с караванщиками из Тобольска. Глаза купца Строганова были строгими, но в них светилась гордость: он видел в Матвее не просто помощника, а будущего продолжателя дела.

«Помни, — проговорил купец, наклоняясь ближе, — наша фамилия — это **клятва**. Мы не торгуем честью, мы ею платим. Если даёшь слово — держи его, даже если придётся стоять на морозе до рассвета». Матвей кивнул, чувствуя, как слова эти врезаются в память, словно резцом по льду. Он прошептал: «Я не подведу вас, хозяин. Клянусь». И в этой простой клятве была вся суть купеческой чести: не золото и не меха, а **слово**, которое ценилось дороже серебра.

За стенами лавки торг набирал силу. Где-то звенели монеты, где-то хлопали тяжёлые мешки с пушшиной, а где-то тихо договаривались о тайных сделках, скрепляя их не печатью, а взглядом и рукопожатием. **Купеческие династии** Томска росли не на случайной удаче, а на годах труда, на умении видеть выгоду там, где другие видели лишь снег и ветер, и на готовности держать слово, даже когда мир вокруг менялся быстрее, чем успевали пересчитывать монеты.

К вечеру ярмарка начала затихать. Снег покрылся следами тысяч ног, а воздух стал чище, будто выдохнул весь шум дня. Матвей вышел на опустевшую улицу, чувствуя себя другим человеком. Он впервые понял, что торговля — это не просто обмен товарами. Это **искусство договариваться**, умение слышать тишину между словами и видеть будущее в отражении монет. И теперь он был частью этого мира — мира, где Томск стоял на перекрёстке дорог, и каждая тропа вела к новой истории.

10 вопросов к главе (ответы есть в тексте, выделены жирным)

Какой день описывается в начале главы?

→ **День большой ярмарки.**

Какую роль играл Томск в системе торговых связей?

→ **Томск стал узлом торговых путей, куда стекались караваны и товары из разных земель.**

Какие основные товары упоминаются как главные ценности на ярмарке?

→ **Меха и серебро.**

Что символизировал звон серебра в контексте ярмарки?

→ **Это была музыка для купцов, мера успеха и власти.**

Какое наставление дал купец Строганов молодому приказчику Матвею?

→ **«Наша фамилия — это клятва. Мы не торгуем честью, мы ею платим. Если даёшь слово — держи его».**

Какую клятву дал Матвей хозяину?

→ **«Я не подведу вас, хозяин. Клянусь».**

Что, по мнению купца, ценилось дороже серебра?

→ **Слово.**

На чём, согласно тексту, строилось могущество купеческих династий Томска?

→ **На годах труда, умении видеть выгоду и готовности держать слово.**

Как Матвей понял суть торговли к концу дня?

→ **Он понял, что торговля — это искусство договариваться, умение слышать тишину между словами и видеть будущее в отражении монет.**

Какой образ используется для описания мехов на прилавках?

→ **Меха лежали пышными волнами, переливаясь, словно жидкое золото.**

5 задач к главе

Выпиши из текста три детали, создающие атмосферу шумного торга, и укажи, какой эффект они дают.

→ Пар от тысяч дыханий — создаёт ощущение плотности, «живого» воздуха; звон серебра — подчёркивает ценность сделок и напряжение момента; крики торговцев и глашатая — передают динамику и масштаб ярмарки.

Опиши сцену в полутёмной лавке купца Строганова в 4–5 предложениях, используя только детали из главы.

→ В лавке было тише, чем на улице, но воздух был густ от напряжения. Купец Строганов смотрел на Матвея строго, но с гордостью. Он напомнил, что фамилия — это клятва, и честь важнее любой прибыли. Матвей сжимал шапку, стараясь унять дрожь в пальцах. В его тихом «клянусь» прозвучала вся его решимость не подвести хозяина.

Найди в тексте два высказывания, раскрывающих ценность купеческого слова, и выпиши их.

→ «Наша фамилия — это клятва. Мы не торгуем честью, мы ею платим»; «Если даёшь слово — держи его, даже если придётся стоять на морозе до рассвета».

Представь, что ты — Матвей. Напиши короткий монолог (4–5 предложений) от его лица о том, что он чувствует после получения первого серьёзного поручения.

→ «Сегодня я впервые стою не в стороне, а в самом центре дела. Ответственность давит на плечи, но я чувствую и гордость — хозяин доверил мне важное. Я не имею права ошибиться: моё слово теперь — это слово всей династии. Пусть мороз кусает щёки, а торг шумит над ухом — я буду твёрд, как лёд на реке. Я докажу, что достоин этого доверия».

Придумай описание экспоната для школьного музея: «Купеческая тетрадь записей» (3–4 предложения), используя детали из главы.

→ «Перед вами копия купеческой тетради, в которой приказчики вели учёт сделок и товаров. Аккуратные записи чернилами отражают дисциплину и серьёзность торгового дела. В таких тетрадях хранилась не просто арифметика, а история доверия и обязательств. Каждая строчка — это обещание, каждая цифра — след чьей-то клятвы держать слово».

Глава 5. «Сибирский путь декабристов: лёд и надежда»

Снег скрипел под сапогами конвойных, будто сам мир протестовал против этой процессии. По тракту, укутанному белой тишиной, шли **декабристы** — люди, которые однажды бросили вызов империи и теперь несли свой приговор сквозь сибирские вьюги. Их **цепи** позвякивали на морозе, но этот звук не был звуком поражения: в нём слышался ритм упрямого сердца, которое отказывалось смириться.

Томск встречал ссыльных стылым ветром и насторожёнными взглядами. Для одних они были бунтовщиками, для других — мучениками, а для третьих — носителями **света идей**, которые не мог погасить даже лютый холод. В тесных пересыльных избах, где воздух был густ от дыма и усталости, декабристы не теряли голоса. Они читали друг другу стихи, спорили о будущем России и тихо, шёпотом, передавали друг другу то, что нельзя было записать: веру в то, что их жертва не напрасна.

В одну из таких ночей, когда небо над Томском раскинулось огромным куполом, усыпанным ледяными звёздами, декабрист Арсений стоял у зарешечённого окна. Его пальцы, посиневшие от холода, сжимали потрёпанный томик Пушкина. Он не смотрел на конвойного в углу — он смотрел на звёзды, будто искал в них ответ. И когда тишина стала невыносимой, он начал читать. Его голос, тихий, но твёрдый, летел сквозь морозный воздух, как птица, не боящаяся бури:

«Пока свободою горим,

Пока сердца для чести живы,

Мой друг, отчизне посвятим

Души прекрасные порывы...»

Слова падали в тишину, и казалось, что даже ветер прислушивался. В этот миг не было ни цепей, ни холода — была только **надежда**, упрямая и неугасимая, как искра в ладонях.

За углом, в тени забора, стояла девушка по имени Алёна. Её платок сползал с головы, открывая русые волосы, покрытые инеем. Она знала, что за помощь ссыльным могут наказать, знала, что один неверный шаг — и её жизнь изменится навсегда. Но она также знала, что не может пройти мимо чужой беды. В её узлах, туго перетянутых верёвкой, лежал **тёплый хлеб** и маленький свёрток с сушёными травами — то небольшое, что могла дать её семья.

Когда Арсений закончил читать, он опустил книгу и вдруг увидел её — тонкую фигурку в темноте, протягивающую свёрток сквозь щель в заборе. Их взгляды встретились на мгновение, и в этом мгновении было больше слов, чем в любых стихах. «Спасибо», — прошептал он, и голос его дрогнул не от холода, а от того, как много значил этот простой жест. Алёна кивнула, не смея заговорить, и исчезла в темноте, оставив после себя только лёгкий след на снегу и ощущение, что мир не совсем лишён доброты.

Наутро этап двинулся дальше, на восток, туда, где ждали рудники, поселения и долгие годы ссылки. Но в Томске осталась память об этих людях — не только в архивах и документах, но и в сердцах тех, кто видел в них не преступников, а **носителей мечты о свободной России**. И в этой памяти жила та самая надежда, которую не мог сковать никакой лёд.

10 вопросов к главе (ответы есть в тексте, выделены жирным)

Кто шёл по тракту сквозь сибирские вьюги?

→ **Декабристы.**

Какой звук сопровождал их путь и что он символизировал?

→ **Позвякивание цепей**, в котором слышался ритм упрямого сердца.

Какую роль играли декабристы в распространении идей в Сибири?

→ Они были **носителями света идей**, которые не мог погасить холод.

Что делал декабрист Арсений в ночь под звёздами?

→ Он **читал стихи Пушкина** у зарешечённого окна.

Какие строки он читал?

→ **«Пока свободою горим...»** (строки из стихотворения А. С. Пушкина).

Кто тайком принёс тёплый хлеб ссыльному?

→ **Девушка Алёна.**

Чем рисковала Алёна, помогая декабристу?

→ Она рисковала **быть наказанной** за помощь ссыльным.

Что было в узле, который Алёна передала Арсению?

→ **Тёплый хлеб и свёрток с сушёными травами.**

Что стало главным символом сопротивления холоду и отчаянию в этой истории?

→ **Надежда**, упрямая и неугасимая.

Что осталось в Томске после прохождения этапа декабристов?

→ **Память о них как о носителях мечты о свободной России и о той надежде, которую не сковать льдом.**

5 задач к главе

Выпиши из текста три детали, подчёркивающие суровость пути декабристов, и кратко поясни их значение.

→ Скрип снега под сапогами конвойных — создаёт ощущение тяжёлого, неизбежного движения; позвякивание цепей — знак неволи, но и символ упрямого сопротивления; стылый ветер и ледяные звёзды — подчёркивают беспощадность природы и стойкость людей.

Опиши сцену ночного чтения стихов в 4–5 предложениях, используя только детали из главы.

→ Арсений стоял у зарешечённого окна, сжимая томик Пушкина посиневшими пальцами. Над Томском раскинулось звёздное небо, холодное и величественное. Он начал читать, и его тихий, но твёрдый голос летел сквозь мороз. Слова будто оживали в тишине, заставляя даже ветер прислушаться. В этот момент не было ни цепей, ни холода — только сила слова и надежда.

Найди в тексте два высказывания или описания, раскрывающих суть фразы «лёд и надежда», и выпиши их.

→ «Цепи позвякивали... но в этом звуке слышался ритм упрямого сердца»; «Надежда была упрямой и неугасимой, как искра в ладонях».

Представь, что ты — Алёна. Напиши короткий монолог (4–5 предложений) от её лица о том, почему она решилась помочь декабристу.

→ «Я знала, что это опасно, но не могла просто пройти мимо. В этих людях было что-то особенное — они не сломались, даже когда весь мир был против них. Если я могу хоть немного согреть чью-то душу, значит, я должна это сделать. Пусть мой хлеб — это капля тепла в огромном холоде, но даже капля способна растопить лёд. Я верю, что добро не должно прятаться в тени».

Придумай описание экспоната для школьного музея: «Томик стихов Пушкина, принадлежавший ссылке декабристу» (3–4 предложения), используя детали из главы.

→ «Перед вами реконструкция книги, подобной той, что держал в руках декабрист Арсений. Потёртые страницы хранят память о ночных чтениях под звёздным небом Томска. Этот томик был не просто сборником стихов — он был оружием духа, способом не потерять себя в ссылке. В каждой строке, прочитанной шёпотом в холодной избе, жила надежда на лучшее будущее».

Глава 6. «Золото и тайга: лихорадка XIX века»

Туман стелился над рекой, густой и молочный, будто сама тайга выдохнула эту пелену, чтобы скрыть свои тайны. Лодка медленно пробивалась сквозь него, вёсла с тихим плеском рассекали воду, а впереди, там, где туман чуть редел, мерцала полоса реки — словно серебряная нить, ведущая к несметным богатствам. В воздухе висел запах сырой земли, прелой хвои и чего-то дикого, первобытного. Здесь каждый шорох мог быть голосом удачи — или предвестником беды.

Это были времена **золотой лихорадки в Сибири**, когда слово «золото» звучало как заклинание, способное заставить человека забыть про страх, холод и даже про совесть. **Авантюристы и старатели** стекались сюда со всех концов страны: кто-то с киркой и лопатой, кто-то с горящими глазами и пустыми карманами, а кто-то — с тёмными планами и тяжёлым взглядом. Они шли по **опасным маршрутам**: через болота, где земля предательски уходила из-под ног, по рекам, чьи пороги могли разбить лодку в щепки, сквозь чащу, где даже солнце казалось гостем, которого здесь не ждали.

В лодке сидели двое: молодой старатель Игнат и старый проводник Семён. Игнат сжимал в руках карту, исчерканную карандашом, и вглядывался в туман, будто хотел разглядеть там своё будущее. Его сердце билось часто, как у зверя, почуявшего добычу. Семён же сидел спокойно, его морщинистое лицо оставалось бесстрастным, но глаза цепко скользили по берегу. Он знал: тайга не любит торопливых, и **богатство** здесь достаётся не тому, кто громче кричит, а тому, кто умеет слушать тишину.

«Не смотри на блеск, — проворчал Семён, перехватывая вёсла, — слушай воду. Она шепчет, где золото прячется». Игнат кивнул, хотя не до конца понимал, как можно услышать золото в плеске волн. Но он верил Семёну — ведь тот прожил в этих краях всю жизнь и знал, что **тайга хранит не только сокровища, но и опасности**.

Внезапно туман впереди расступился, и река открылась целиком — широкая, стремительная, с тёмными водоворотами, похожими на глаза неведомых стражей. Игнат замер, уви-

дев на берегу груды камней, сложенных в странный узор. «Это метка, — тихо сказал Семён. — Кто-то уже был здесь. И, возможно, ещё не ушёл». В этот момент сзади, в плотной пелене тумана, мелькнула тёмная тень. Лодку качнуло, и Игнат резко обернулся. Там, в белёсой мгле, что-то двигалось — не зверь, не птица, а **тень преследователей**, тех, кто шёл по их следу, мечтая забрать всё, что Игнат и Семён найдут.

Игнат сжал рукоять ножа, который висел у пояса. Он вдруг понял: **золото — это не просто металл**. Это испытание, проверка на прочность, на верность, на способность остаться человеком там, где алчность делает из друзей врагов. В этот миг он поклялся себе: если найдёт золото, не позволит ему стать проклятием.

Семён тихо направил лодку к берегу, туда, где камни складывались в знак, понятный лишь тем, кто знает язык тайги. Вода шептала, ветер гудел в кронах, а туман медленно оседал, открывая новые тропы. Впереди ждали не только россыпи золота, но и **судьба**, которая в этих краях решалась не удачей, а выбором.

10 вопросов к главе (ответы есть в тексте, выделены жирным)

Какое историческое явление описывается в главе?

→ **Золотая лихорадка в Сибири.**

Кто стекался в эти края в поисках богатства?

→ **Авантюристы и старатели.**

Какие маршруты считались особенно опасными для золотоискателей?

→ **Опасные маршруты через болота, реки с порогами и непроходимую чащу.**

Что было главной целью Игната и Семёна?

→ **Найти золото**, скрытое в недрах тайги.

Какую мудрость о поиске золота передал Семён молодому старателю?

→ **«Не смотри на блеск — слушай воду. Она шепчет, где золото прячется».**

Что означала груды камней, сложенных в странный узор?

→ Это была **метка**, знак того, что кто-то уже побывал в этом месте.

Что мелькнуло в тумане позади лодки?

→ **Тень преследователей**, которые шли по следу старателей.

Как Игнат внутренне отреагировал на появление преследователей?

→ Он **сжал рукоять ножа** и поклялся себе не позволить золоту стать проклятием.

Что, по мнению Игната, представляет собой золото помимо металла?

→ **Золото — это испытание, проверка на прочность и верность.**

Что, согласно главе, решает судьбу старателя в тайге?

→ **Судьба решается не удачей, а выбором человека.**

5 задач к главе

Выпиши из текста три детали, создающие атмосферу опасности и тайны, и кратко поясни их значение.

→ Густой туман — скрывает и врагов, и сокровища, делает каждый шаг рискованным; водовороты, похожие на глаза стражей, — образ, подчёркивающий, что тайга «наблюдает» и не отдаёт богатства даром; тень преследователей в дымке — знак скрытой угрозы, которая может настигнуть в любой момент.

Опиши сцену движения лодки сквозь туман в 4–5 предложениях, используя только детали из главы.

→ Лодка медленно пробивалась сквозь молочный туман, вёсла тихо рассекали воду. Впереди мерцала полоса реки, манящая и загадочная. Игнат вглядывался вперёд, сжимая карту, а Семён внимательно следил за берегом. Вдруг туман расступился, открыв стремительную реку с тёмными водоворотами. В этот момент сзади в пелене мелькнула зловещая тень — кто-то шёл по их следу.

Найди в тексте два высказывания, раскрывающих отношение героев к золоту, и выпиши их.

→ «Не смотри на блеск — слушай воду. Она шепчет, где золото прячется» (Семён); «Золото — это не просто металл. Это испытание...» (мысль Игната).

Представь, что ты — Игнат. Напиши короткий монолог (4–5 предложений) от его лица о том, что он чувствует, когда замечает преследователей.

→ «Сердце стучит так, будто хочет вырваться из груди. Я знал, что путь будет опасным, но не думал, что угроза окажется так близко. В тумане таится не только тайна тайги, но и чья-то алчность. Я не отдам ни золото, ни свою честь. Пусть река бурлит, пусть туман скрывает путь — я найду дорогу и сохраню себя. Сегодня я выбираю быть сильнее страха».

Придумай описание экспоната для школьного музея: «Карта старателя времён золотой лихорадки» (3–4 предложения), используя детали из главы.

→ «Перед вами реконструкция карты, похожей на ту, что сжимал в руках Игнат. Исчерканная карандашом, с едва заметными пометками, она отражает хаотичные попытки найти золото в бескрайней тайге. На полях видны условные знаки и метки, понятные лишь опытным старателям. Эта карта — не просто схема местности, а история надежд, страхов и трудных решений, которые приходилось принимать каждому, кто бросал вызов дикой природе в поисках богатства».

Глава 7. «Сибирские Афины: университет зажигает огни»

Метель выла за окнами, будто пыталась заглушить голос науки, но в **первом лекционном зале Томского университета** тишина была иной — напряжённой, звенящей, полной ожидания. Ряды скамей, потемневшие от времени и прикосновений сотен рук, были заполнены до отказа. **Студенты в потрёпанных шинелях** сидели, не шевелясь, будто боялись спугнуть мгновение, когда мир станет чуть понятнее. Их плечи были сутулыми от холода, но спины — прямыми от гордости: они здесь, в самом сердце сибирского знания.

На кафедре стоял профессор Воронежский — человек с глазами, в которых горела та самая искра, что зажигала целые поколения. Его голос, негромкий, но стальной, разрезал морозный воздух: «Наука — это не роскошь. Это **подвиг**, ежедневный, тихий, но не менее великий, чем любой поход». Он говорил о законах природы, о тайнах материи, о том, как из хаоса рождается порядок. И с каждым его словом метели за окном становилось будто чуть тише, а в зале — чуть теплее.

Лампы отбрасывали на стены длинные тени, и казалось, что сами стены слушают. На доске мелом выстроились формулы — не просто знаки, а **карты новых миров**, которые предстояло открыть. Студенты ловили каждое слово, записывали торопливыми буквами, стирая пальцы о холодные листы. Для них эти лекции были не просто уроками — они были **пламенем открытий**, разгонявшим тьму неведения.

В задних рядах сидел юноша по имени Павел. Его шинель была залатана, а сапоги истончились до прозрачности, но в его глазах горел огонь, который не могла погасить никакая стужа. Он приехал из далёкого села, прошёл сотни вёрст по заснеженным трактам, чтобы оказаться здесь. И теперь, слушая профессора, он понимал: **знание — это свобода**, способ вырваться за пределы привычного, увидеть, как устроен мир, и, возможно, изменить его.

Когда лекция закончилась, зал не сразу рассыпался на отдельные голоса. Несколько мгновений все молчали, будто удерживая в себе услышанное, чтобы оно успело прорасти. Потом поднялся гул: вопросы, споры, смех, шёпот. Кто-то уже чертил на полях тетради новые схемы, кто-то спорил о природе электричества, а кто-то просто сидел, закрыв глаза, и повторял про себя фразы профессора, чтобы не забыть.

Профессор Воронежский вышел из зала последним. Он остановился у двери, посмотрел на опустевшие скамьи и тихо улыбнулся. Для него каждый такой вечер был победой — победой разума над холодом, света над тьмой. **Открытие Томского университета** стало не просто событием, а точкой отсчёта, когда Сибирь перестала быть краем, куда только ссылали и откуда только вывозили богатства, и стала местом, где эти богатства — мысли, идеи, открытия — начинали создавать заново.

С тех пор Томск всё чаще называли **Сибирскими Афинами**. И в этом имени было не тщеславие, а признание: здесь, среди метелей и выюг, рождалась новая культура, где наука была храмом, а студенты — её жрецами. И каждый вечер, когда огни в университетских окнах загорались снова, казалось, что город шепчет: «Мы не сдаёмся. Мы учимся. Мы строим будущее».

10 вопросов к главе (ответы есть в тексте, выделены жирным)

Где происходит основное действие главы?

→ **В первом лекционном зале Томского университета.**

В каком виде предстают студенты на лекции?

→ **Студенты в потрёпанных шинелях.**

Как профессор Воронежский характеризует науку?

→ Он называет её **подвигом**, ежедневным и великим.

Что, по словам профессора, выстраивалось мелом на доске?

→ **Карты новых миров** — формулы, открывающие неизведанное.

Что символизировало для студентов пламя лекций?

→ Это было **пламя открытий**, разгонявшее тьму неведения.

Какую мысль осознал юноша Павел, слушая лекцию?

→ Он понял, что **знание — это свобода**.

Какое событие стало точкой отсчёта для нового образа Сибири?

→ **Открытие Томского университета.**

Какое прозвище закрепилось за Томском благодаря развитию науки?

→ **Сибирские Афины.**

Почему Томск стали называть Сибирскими Афинами?

→ Потому что здесь **рождалась новая культура, где наука стала храмом, а студенты — её жрецами.**

Какой образ использует автор, чтобы показать противостояние науки и стихии?

→ Образ **метели, которая воет за окнами, но не может заглушить голос науки.**

5 задач к главе

Выпиши из текста три детали, подчёркивающие контраст между суровой реальностью и внутренним подъёмом студентов, и кратко поясни их значение.

→ Потрёпанные шинели и истончившиеся сапоги — показывают бедность и лишения, с которыми сталкивались студенты; пламя открытий в сердцах — образ внутренней силы и вдохновения, преодолевающей холод; формулы на доске как карты новых миров — символ того, что наука открывает горизонты даже в замкнутом пространстве лекционного зала.

Опиши сцену лекции в 4–5 предложениях, используя только детали из главы.

→ В зале, полном студентов в потрёпанных шинелях, царила звенящая тишина. Профессор Воронецкий говорил о законах природы твёрдым, негромким голосом. На доске выстроились формулы, словно карты неизведанных миров. Студенты ловили каждое слово, торопливо записывая его на холодных листах. В их глазах горело пламя открытий, не подвластное метели за окнами.

Найди в тексте два высказывания, раскрывающих отношение к науке как к подвигу, и выпиши их.

→ «Наука — это не роскошь. Это подвиг, ежедневный, тихий, но не менее великий, чем любой поход»; «Знание — это свобода, способ вырваться за пределы привычного».

Представь, что ты — студент Павел. Напиши короткий монолог (4–5 предложений) от его лица о том, что он чувствует после первой лекции.

→ «Я прошёл сотни вёрст, чтобы попасть сюда, и теперь понимаю: это того стоило. Холод не страшен, когда в груди горит огонь познания. Каждое слово профессора — как ключ, открывающий новую дверь. Я хочу запомнить всё до последней буквы, чтобы однажды самому зажечь такой же свет для других. Сегодня я не просто студент — я строитель будущего».

Придумай описание экспоната для школьного музея: «Конспект студента Томского университета конца XIX века» (3–4 предложения), используя детали из главы.

→ «Перед вами копия конспекта, похожего на те, что вели студенты на лекциях профессора Воронецкого. Торопливые записи, стёртые пальцы, пометки на полях — всё это следы напряжённого труда и жажды знаний. В этих строках — не просто формулы, а мечты о будущем, где разум побеждает холод и тьму. Этот конспект — памятник подвигу тех, кто верил: наука способна осветить даже самые суровые края».

Глава 8. «Железная артерия: рельсы в сердце Сибири»

Тайга стонала под натиском железа. Её вековые сосны падали с глухим, почти скорбным треском, уступая место **рельсам**, которые, словно стальная нить, должны были прошить сердце Сибири насквозь. Воздух дрожал от грохота молотов, визга пил и криков бригадиров, перекрывавших даже рёв реки, которую предстояло укротить. Это была не стройка — это была **битва с дикой природой**, где каждый метр пути стоил пота, крови и упрямой веры в то, что человек способен приручить даже эти бескрайние просторы.

На берегу реки Томь кипела работа. **Рабочие бригады** стояли плечом к плечу: бывалые путевые мастера, молчаливые плотники, молодые парни, приехавшие за длинным рублём и приключениями. Они вбивали сваи в илистое дно, поднимали тяжёлые балки, подгоняли стыки так, чтобы ни ветер, ни мороз не смогли их разъединить. Искры от сварки взлетали в сумерки, как огненные мотыльки, на мгновение озаряя усталые, закопчённые лица. Здесь не было места слабости: тайга проверяла каждого на прочность, и только те, кто стоял твёрдо, могли надеяться, что их труд останется в истории.

Над обрывом, на временной вышке, стоял инженер Краснов. Его пальто было прожжено искрами, а глаза не отрывались от чертежей, будто он мог силой воли заставить линии на бумаге превратиться в настоящий мост. Он выкрикивал команды, и его голос, хриплый от ветра и напряжения, звучал как приказ самой судьбе: «Ещё выше! Держите балку! Не отпускать!» Для него **строительство Транссиба** было не просто работой — это был вызов, попытка доказать, что Сибирь может стать не краем изгнания, а сердцем огромной страны, соединённым стальной жилкой с её столицей.

Вдали, за изгибом реки, уже виднелся силуэт будущего моста — ажурная конструкция из металла, которая казалась почти невесомой, хотя весила тысячи тонн. По вечерам, когда работа ненадолго затихала, рабочие собирались у костров и смотрели на эти стальные фермы, словно на чудо. «Смотри, — шептал старый мастер Петруха молодому парню, — это не железо. Это **артерия**, по которой потечёт жизнь. По ней поедут люди, грузы, новости, мечты... Всё, что держит страну вместе». И парень кивал, чувствуя, как в груди разгорается гордость — он строит не просто дорогу, он строит будущее.

И вот настал тот день, когда тишина тайги впервые была разорвана не криком птицы и не рёвом зверя, а **торжественным гудком первого поезда**. Он прозвучал резко, властно, как голос новой эпохи. Паровоз, чёрный и могучий, медленно выкатился на свежеложенные рельсы, его колёса впервые коснулись сибирской земли. И в этот миг все замерли: рабочие, инженеры, даже птицы в кронах деревьев будто притихли, чтобы услышать этот звук.

Поезд тронулся. Сначала медленно, осторожно, будто пробуя силу нового пути. Потом всё увереннее, и вскоре его гул слился с шумом ветра, став частью пейзажа. **Стальные рельсы** приняли его, как принимают долгожданного гостя, и тайга, казалось, наконец смирилась: теперь здесь будет другая жизнь.

С этого момента Томск перестал быть просто точкой на карте. Он стал **узлом великой магистрали**, местом, где сходились пути, судьбы и надежды. **Транссибирская магистраль** связала не только города — она связала времена, позволив Сибири почувствовать себя частью большого мира, а миру — увидеть, что за снегами и лесами бьётся горячее, упрямое сердце.

10 вопросов к главе (ответы есть в тексте, выделены жирным)

Что, согласно главе, должно было «прошить сердце Сибири насквозь»?

→ **Рельсы**, словно стальная нить.

Как в главе характеризуется стройка Транссиба?

→ Это была **битва с дикой природой**.

Кто трудился на строительстве железной дороги?

→ **Рабочие бригады:** мастера, плотники, молодые рабочие.
Какую роль в стройке играл инженер Краснов?

→ Он руководил работами, выкрикивал команды и воспринимал строительство как **вызов судьбе**.

Что символизировал будущий мост в глазах рабочих?

→ Он был **артерией**, по которой потечёт жизнь страны.
Какой звук впервые разорвал тишину тайги?

→ **Торжественный гудок первого поезда**.
Как паровоз «пробовал» новый путь?

→ Сначала он двигался **медленно и осторожно**, потом всё увереннее.
Какую роль стал играть Томск после запуска магистрали?

→ Он стал **узлом великой магистрали**, местом пересечения путей и судеб.
Что, по замыслу строителей, должна была связать Транссибирская магистраль?

→ Она должна была связать **не только города, но и времена**, объединив Сибирь с большим миром.

Какой образ используется для описания значения железной дороги для страны?

→ Образ **артерии**, по которой течёт жизнь государства.

5 задач к главе

Выпиши из текста три детали, создающие ощущение масштабности стройки, и кратко поясни их значение.

→ Грохот молотов и искры от сварки — передают напряжённую, почти боевую атмосферу труда; силуэт ажурного моста, который кажется невесомым, но весит тысячи тонн, — подчёркивает инженерный подвиг; торжественный гудок паровоза — знак победы человека над тишиной и дикостью природы.

Опиши сцену запуска первого поезда в 4–5 предложениях, используя только детали из главы.

→ Тишина тайги была разорвана торжественным гудком — властным и резким, как голос новой эпохи. Могучий чёрный паровоз выкатился на свежеложенные рельсы. Колёса впервые коснулись сибирской земли, и все вокруг замерли. Сначала поезд двигался медленно, пробуя путь, а затем всё увереннее набирал ход. И тайга будто смирилась: отныне здесь будет другая жизнь.

Найди в тексте два высказывания, раскрывающих символическое значение железной дороги, и выпиши их.

→ «Это артерия, по которой потечёт жизнь»; «Транссиб связал не только города — он связал времена».

Представь, что ты — молодой рабочий на стройке. Напиши короткий монолог (4–5 предложений) от его лица о том, что он чувствует в день пуска поезда.

→ «Я вбивал сваи, таскал балки и думал, что это просто работа. Но сегодня я понял: мы строили не дорогу, а будущее. Когда паровоз тронулся, у меня мурашки побежали по коже — будто я сам стал частью чего-то огромного. Я горд, что мои руки касались этих рельсов. Пусть тайга шумит, пусть морозы трещат — теперь здесь есть путь, который мы проложили. И он навсегда».

Придумай описание экспоната для школьного музея: «Модель паровоза эпохи Транссиба» (3–4 предложения), используя детали из главы.

→ «Перед вами модель паровоза, похожего на тот, чей гудок впервые разорвал тишину сибирской тайги. Чёрный и могучий, он символизирует наступление новой эпохи. Этот паровоз — не просто техника: он олицетворяет упрямую волю людей, сумевших проложить путь сквозь леса и реки. В его гудке — голос прогресса, который навсегда изменил судьбу Томска и всей Сибири».

Глава 9. «Революция в снегах: перекрёсток судеб»

Снег в Томске в тот год был не просто снегом — он был **неплом истории**, оседавшим на крыши, на шинели патрулей, на расклеенные по стенам листовки. **1917 год** раскалывал город надвое: по одной стороне улицы шли люди с красными флагами, по другой — патрули, чьи винтовки смотрели в пустоту, будто сами не верили в то, что придётся стрелять. Воздух был густ от криков, от запаха гари, от напряжения, которое звенело, как натянутая струна, готовая лопнуть от первого резкого звука.

На главной площади кипел митинг. Люди стояли плечом к плечу, теснились у крыльца городской думы, выкрикивали лозунги, которые эхом летели над заснеженными крышами. **Листовки** сыпались из окон, кружились в воздухе, как чёрные птицы, и падали в сугробы, оставляя на белом пятна слов — слов, которые обещали новый мир, но пугали своей беспощадностью. Каждый голос здесь звучал как приговор старому порядку, и каждый взгляд был вызовом: «Мы больше не будем молчать».

В переулке, где стыл воздух и тени ложились особенно густо, стоял юноша по имени Кирилл. Его пальцы, почти потерявшие чувствительность от холода, крепко сжимали древко **красного флага**. Ткань реяла на ветру, алая, как свежая рана на белом теле города. Перед ним, в десяти шагах, застыла шеренга солдат — мрачная, неподвижная, будто высеченная из льда. Между юношей и шеренгой лежала не улица, а **перекрёсток судеб**: шаг вперёд — и история сделает поворот, шаг назад — и всё останется как прежде, холодным, несправедливым, застывшим.

Тишина упала внезапно, словно небо обрушилось на город. Крики стихли, ветер замер, даже снег будто перестал падать. Эта тишина длилась вечность — каждую секунду, когда сердце бьётся слишком громко, а мысли становятся острыми, как осколки льда. Кирилл не отводил взгляда. Он знал: сейчас решается не его жизнь, а будущее целого края. В его глазах не было страха — только **огонь убеждённости**, который не могли погасить ни выюга, ни дула винтовок.

«Не стреляйте!» — крикнул кто-то из толпы, и этот крик прозвучал как всхлип. Но никто не опустил оружия. И в этот миг из-за угла вышел старый учитель истории Пётр Ильич. Он не нёс флага, не выкрикивал лозунгов — он просто шёл, опираясь на трость, его пальто было потёртым, а взгляд — спокойным, будто он видел не солдат и не юношу, а всю эту эпоху насквозь. Он встал между шеренгой и Кириллом, раскинул руки и тихо произнёс: «Остановитесь. Здесь не должно быть крови. Пусть говорят слова, а не пули».

Его голос, негромкий, но твёрдый, пробил ледяную тишину. Кто-то из солдат чуть опустил винтовку. Кто-то в толпе выдохнул. И в этом мгновении, хрупком, как замёрзшее стекло, город будто задержал дыхание. Потом раздался первый хлопок — не выстрел, а аплодисменты. Их подхватили, и вскоре площадь звенела не от напряжения, а от голосов, которые теперь пытались услышать друг друга.

С этого дня Томск стал **перекрёстком не только дорог, но и идей**. Здесь сталкивались взгляды, убеждения, мечты и страхи. И пусть впереди ждали новые испытания, новые решения и новые повороты, в тот миг город понял: **революция — это не только пламя, но и выбор**, который каждый делает, стоя между прошлым и будущим.

10 вопросов к главе (ответы есть в тексте, выделены жирным)

Какой год является центральным для событий главы?

→ **1917 год**.

Чем, по образному выражению главы, был снег в Томске в тот год?

→ **Пеплом истории**, оседавшим на город.

Какие символы перемен заполнили улицы Томска?

→ **Листовки и красные флаги**.

Кто стоял с красным флагом перед шеренгой солдат?

→ Юноша по имени **Кирилл**.

Что символизировала дистанция между Кириллом и солдатами?

→ Это был **перекрёсток судеб**, где решалось будущее.

Какое чувство преобладало в глазах Кирилла, несмотря на угрозу?

→ В них горел **огонь убеждённости**.

Кто вмешался в напряжённую сцену и попытался предотвратить кровопролитие?

→ Старый учитель истории **Пётр Ильич**.

Каким образом Пётр Ильич пытался остановить конфликт?

→ Он встал между сторонами и призвал: **«Остановитесь. Пусть говорят слова, а не пули»**.

Какой поворот произошёл после слов учителя?

→ Напряжение спало, раздались **аплодисменты**, люди начали пытаться услышать друг друга.

Какую роль, согласно главе, стал играть Томск в эпоху перемен?

→ Он стал **перекрёстком дорог и идей**, местом столкновения взглядов и выбора будущего.

5 задач к главе

Выпиши из текста три детали, создающие атмосферу надвигающейся катастрофы, и кратко поясни их значение.

→ Снег как пепел истории — образ, подчёркивающий ощущение конца эпохи; шеренга солдат с винтовками — прямая угроза насилия; звенящая тишина перед выстрелом — момент максимального напряжения, когда любое движение может стать роковым.

Опиши сцену противостояния на площади в 4–5 предложениях, используя только детали из главы.

→ На заснеженной площади юноша Кирилл стоял с красным флагом, глядя прямо на шеренгу солдат. Между ними лежала тишина, густая и тяжёлая, длившаяся целую вечность. В воздухе кружились листовки, а крики митинга стихли, будто город затаил дыхание. Затем из переулочка вышел учитель Пётр Ильич и встал между сторонами, призывая к сдержанности. Его спокойный голос пробил лёд напряжения, и вместо выстрела раздались аплодисменты.

Найди в тексте два высказывания, раскрывающих суть революции как выбора, и выпиши их.

→ «Между юношей и шеренгой лежала не улица, а перекрёсток судеб»; «Революция — это не только пламя, но и выбор, который каждый делает, стоя между прошлым и будущим».

Представь, что ты — Кирилл. Напиши короткий монолог (4–5 предложений) от его лица о том, что он чувствовал в момент противостояния.

→ «Я не чувствовал холода — только жар в груди, который гнал меня вперёд. Флаг в моих руках был не куском ткани, а обещанием нового мира. Я смотрел на дула винтовок и понимал: если сейчас я отступлю, мы навсегда останемся в тени старого порядка. В тот миг я не боялся смерти — я боялся молчания. Пусть слышат мой голос, пусть видят мой огонь. Ради будущего, которое стоит того, чтобы за него бороться».

Придумай описание экспоната для школьного музея: «Листовка 1917 года из Томска» (3–4 предложения), используя детали из главы.

→ «Перед вами реконструкция листовки, похожей на те, что кружились над заснеженными улицами Томска в 1917 году. Потёртая, с неровными краями, она хранит дыхание эпохи перемен. Каждое слово на ней — это крик, обещание и вызов одновременно. Такие листовки были не просто бумагой: они несли идеи, способные расколоть город и зажечь сердца. В этой маленькой вещице — вся буря того времени».

Глава 10. «Гражданская война: лёд на Томи»

Лёд на Томи трещал, будто сама река стонала от боли. По воде плыли тяжёлые льдины, острые и неровные, словно **осколки прежней жизни**, расколотой надвое. Над крышами домов висел густой дым — он стелился по улицам, смешиваясь с морозным воздухом, и делал город призрачным, будто Томск уже не принадлежал ни прошлому, ни будущему, а завис где-то между ними. В этот час город был не домом — он был **перекрёстком вражды**, где каждый поворот мог привести к встрече, которую лучше не встречать.

На железнодорожном мосту застыл **бронепоезд**, чёрный и угрюмый, как железный приговор. Его орудия смотрели на город, будто оценивая, сколько ещё выдержит эта земля. По перрону металась фигура в шинелях — одни спешили вперёд, другие пятились назад, и никто не знал, где теперь линия фронта, потому что она проходила не по карте, а по сердцам. **Смена властей** ощущалась не в приказах и не в новых флагах, а в том, как люди перестали смотреть друг другу в глаза.

В маленьком доме на окраине Мария прижимала к себе сына, стараясь укрыть его не только от холода, но и от мира, который вдруг стал слишком громким и слишком жестоким. «Не шевелись, — шептала она, прижимая мальчика к груди, — пусть они пройдут мимо». Она прятала его не от «своих» или «чужих» — она прятала от **обеих сторон**, потому что для матери не было правых и виноватых, когда под угрозой жизнь ребёнка. За окном мелькали тени, слышались отрывистые команды, лязг металла, и каждый звук впивался в тишину, как осколок льда в тёплую кожу.

По набережной шёл юноша по имени Илья — вчерашний студент, а сегодня солдат без настоящей веры в то, за что он держит винтовку. Он смотрел на реку и думал, что лёд на воде — это зеркало города: треснувший, опасный, готовый провалить любого, кто ступит на него без осторожности. В его памяти ещё жили лекции, запах книжной пыли и тихий смех друзей, а теперь перед глазами были только штыки, дым и лица, в которых уже не осталось юности. Он не хотел стрелять, но знал: если не выстрелит он, выстрелят в него. **Трагедия расколотого города** была в том, что никто не начинал её с желания разрушать — она вырастала из страха, из спешки, из уверенности, что только твоя правда имеет право на жизнь.

К ночи стрельба стихла, но тишина была хуже канонады — она звенела, как натянутая струна. На мосту бронепоезд по-прежнему стоял, будто ждал нового приказа, который снова расколлет этот хрупкий покой. Лдины продолжали плыть, и казалось, что река уносит с собой не просто куски льда, а целые судьбы, дома, мечты. И в этом медленном, холодном движении была вся суть тех дней: **Томск горел и мёрз одновременно**, разрываясь между идеями, которые казались важнее людей.

Но среди дыма и льда всё же оставались те, кто не потерял способности видеть человека в каждом. Они делились последним куском хлеба, передавали записки через линии фронта, прятали чужих детей рядом со своими. И пусть их голоса тонули в грохоте истории, именно они напоминали: даже когда мир рушится, **человечность — это тихий огонь**, который можно спрятать под шинелью, но нельзя погасить окончательно.

10 вопросов к главе (ответы есть в тексте, выделены жирным)

Что символизировали лдины на Томи?

→ Они были **осколками прежней жизни**, расколотой войной.

Какой объект застыл на железнодорожном мосту, придавая сцене зловещий оттенок?

→ На мосту застыл **бронепоезд**.

Как в главе описывается смена власти в городе?

→ **Смена властей** ощущалась не в флагах и приказах, а в отчуждении между людьми, в том, как они перестали смотреть друг другу в глаза.

От кого мать прятала своего сына?

→ Она прятала сына от **обеих сторон** конфликта, потому что для неё не было «своих» и «чужих», когда речь шла о жизни ребёнка.

Что чувствовала Мария, укрывая сына?

→ Она пыталась защитить его от мира, ставшего слишком громким, и шептала: «Пусть они пройдут мимо».

О чём размышлял юноша Илья, глядя на лёд на реке?

→ Он думал, что лёд — это **зеркало города**: треснувшее, опасное, готовое провалить любого, кто ступит без осторожности.

В чём, по мысли главы, заключалась трагедия расколотого города?

→ **Трагедия расколотого города** состояла в том, что раскол вырастал не из желания разрушать, а из страха, спешки и уверенности в собственной правоте.

В каком состоянии находился Томск в дни боёв, согласно образному описанию?

→ Томск **горел и мёрз одновременно**, разрываясь между идеями, казавшимися важнее людей.

Что помогало людям сохранять человечность в эти тяжёлые дни?

→ **Человечность** оставалась как тихий огонь: люди делились хлебом, передавали записки, прятали детей, не теряя способности видеть в другом человека.

Какой образ используется для описания дыма над городом?

→ Дым стелился по улицам и делал город **призрачным**, будто он уже не принадлежал ни прошлому, ни будущему.

5 задач к главе

Выпиши из текста три детали, создающие ощущение раскола и тревоги, и кратко поясни их значение.

→ Льдины как осколки прежней жизни — образ разрушения привычного уклада; бронепоезд на мосту — символ застывшего противостояния и угрозы; дым, делающий город призрачным, — метафора утраты реальности и ощущения, что город «выпал» из времени.

Опиши сцену в доме Марии в 4–5 предложениях, используя только детали из главы.

→ В маленьком доме на окраине Мария крепко прижимала сына к себе, стараясь защитить его от шума и опасности. Она шептала ему, чтобы он не шевелился и ждал, пока «они пройдут мимо». За окном мелькали тени и слышались резкие команды. Для Марии не существовало правых и виноватых — только жизнь сына, которую она хотела сберечь любой ценой. В этой комнате, среди страха, жила чистая, упрямая любовь, не признававшая войны.

Найди в тексте два высказывания, раскрывающих внутренний конфликт Ильи, и выпиши их.

→ «Он не хотел стрелять, но знал: если не выстрелит он, выстрелят в него»; «Лёд — это зеркало города: треснувший, опасный, готовый провалить любого, кто ступит на него без осторожности».

Представь, что ты — Илья. Напиши короткий монолог (4–5 предложений) от его лица о том, что он чувствует, проходя по набережной во время затишья.

→ «Я смотрю на этот лёд и вижу в нём себя — треснувшего, но ещё держащегося. Вчера я мечтал о лекциях и книгах, а сегодня считаю шаги, чтобы не попасть под случайную пулю. Мне страшно не за себя — мне страшно, что я забуду, как быть человеком. Я не хочу быть винтиком в этой машине, но не знаю, как остаться собой. Пусть эта тишина продлится хоть немного — может, тогда я успею вспомнить, ради чего жил до войны».

Придумай описание экспоната для школьного музея: «Письмо с фронта времён Гражданской войны» (3–4 предложения), используя детали из главы.

→ «Перед вами реконструкция письма, похожего на те, что передавали через линии фронта в Томске. Потёртая бумага, выцветшие чернила, неровный почерк — в нём чувствуется спешка и тревога. Такие записки были дороже приказов: в них люди напоминали друг другу, что они всё ещё люди. Это письмо — тихий голос человечности среди грохота истории, попытка удержать связь, когда весь мир рвётся на части».

Глава 11. «Индустриальный рывок: сталь и мечты»

Пурга выла, как разъярённый зверь, швыряя в лица колючие иглы снега и пытаясь остановить тех, кто шёл вперёд. Но колонна рабочих не сбавляла шага. Их фигуры сливались в единый поток — усталые, но упрямые, замёрзшие, но не сломленные. Над головами, словно алое знамя надежды, реял плакат «**Пятилетку — в четыре года!**», и эти слова звенели в груди громче ветра. В каждом шаге слышался ритм будущего — жёсткий, стальной, неумолимый.

Это было время **пятилеток**: эпоха, когда страна ставила перед собой задачи, казавшиеся невозможными, и выполняла их ценой невероятных усилий. **Заводы и стройки** росли посреди снежных пустошей, будто каменные исполины, пробуждающиеся ото сна. Здесь не было места сомнениям: каждый кирпич, каждый сварной шов, каждый забитый гвоздь был частью великого замысла. И пусть руки трескались от мороза, а глаза слезились от ветра — люди знали: они строят не просто цеха и трубы, они строят **новую эпоху**.

Впереди колонны шагал Степан — бригадир, человек с лицом, изрезанным морщинами, как карта трудных дорог. Его голос, хриплый от холода и криков сквозь пургу, всё равно был слышен каждому: «Ещё сто шагов! Ещё немного! Там нас ждёт не просто стройплощадка — там нас ждёт будущее!» Он верил в эти слова так сильно, что они становились правдой. Рядом с ним шла юная сварщица Лена, её пальцы, несмотря на холод, ловко управлялись с инструментом, а в глазах горел тот самый **энтузиазм**.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.